

Живет в Риге (Латвия). Визитная карточка участника.

Ухожу

Твоя непосредственность переходит мои границы;
я отклоняюсь, интуитивно перебирая в памяти лица,
рассчитываясь по прежней привычке на первый-второй.
Что-то во мне еще живо, но постепенно становится
черной дырой,
затягивая в себя расстояния, сутки и нервы.
Наверное, я успокоюсь. Кто-то же должен успокоиться
первым,
потому что вторым быть отстой; да и не совсем интересно
прибывать на поезде вне конкретного времени-места
к остановке, с которой уже удалился оркестр
в направлении жизнерадостном зюйд-зюйд-вест,
подбирая по ходу различные туши и марши.
Хороши были песни, да только они не наши,
а чужие; такие же точно, как мы, чужие.
Абсолютно противоположные, словно гадюки, кобры
ужи и
маленькие мышки, служащие этим гадам едой..
Ты иди себе этой дорогой; я же пойду другой.

Родина

(из цикла "Примитивные стихи")

В этом месте сходятся все мои пространства;
здесь себя посаженной чувствую на царство.
За окном восторженно радость расцветает,
ровно, как отмерено, к середине мая –
отблеском сиреневым на лицо ложится.
Воду пьёт из лужи взъерошенная птица,
и земля зелёная рвётся на полосы,
прикрывая лентами прежний вид неброский.
Ничего не рушится, ничего не бьётся;
и, когда положено, в синем небе солнце
освещает празднично всё, что происходит..
Копшусь тихонечко, словно малый хоббит,
и держу отчаянно пуповины нить,
чтобы только родину вдруг не разлюбить

Прятки

Прольется небо , вскрытое рассветом;
с землей смешавшись, серой ляжет грязью.
Из ценной став разменной монетой,
заплатит солнце дань многообразью

отдельных распоясавшихся дней -
ему видней.

Почистит небо ветер, воздух сменит,
просыпав пыль в распахнутые лица;
ему водить теперь, он Эник-Беник,
съедающий листву. И становиться
другим ему не срок и не резон.
Его сезон.

По улицам за ниточку потащат
постлетние обозы-караваны;
и будут в них дрова встречаться чаще,
чем рамы или новые диваны -
таков назначен вОдою удел.

Пробел..
И сразу за пробелом вечер зимний;
не спрятавшийся - навсегда виновный.
Застуканные вдоль дорожных линий,
замерзнут люди, звери и вагоны;
но там, куда вчера везли дрова,
жизнь прячется еще.
Раз-два..

